

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/138/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ИСМАИЛОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 33947/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 ноября 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
10 мая 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Исмаилов и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 5 ноября 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№33947/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданами Российской Федерации (двадцать один человек, перечислены ниже – «заявители») 20 сентября 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г.Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека

3. 25 апреля 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявителями по делу являются

1. Господин Ахмед Исмаилов, 1949 года рождения,
2. Господин Алхазур Исмаилов, 1985 года рождения,
3. Господин Шамиль (также указывается как Шамаль) Исмаилов, 1995 года рождения,
4. Госпожа Руман Сокаева (также указывается как Румани или Хумана Сакаева), 1963 года рождения,

5. Господин Асламбек Мержоев (также указывается как Асламбек Мержуев), 1990 года рождения,
6. Госпожа Хеда Мержоева (также указывается как Хеда Мержуева), 1981 года рождения,
7. Госпожа Залина Мержоева (также указывается как Асет Мержуева), 1979 года рождения,
8. Госпожа Петимат Исмаилова, 1964 года рождения,
9. Госпожа Хеда Идрисова (также указывается как Исмаилова), 1981 года рождения,
10. Господин Рамзан Исмаилов, 1982 года рождения,
11. Госпожа Хазан Исмаилова, 1984 года рождения,
12. Госпожа Лариса Исмаилова, 1986 года рождения,
13. Госпожа Лайла Исмаилова, 1990 года рождения,
14. Господин Ризван Исмаилов, 1992 года рождения,
15. Госпожа Танзила Исмаилова, 1994 года рождения,
16. Господин Илес (также указывается как Илез) Исмаилов, 1995 года рождения,
17. Госпожа Медна Исмаилова, 1997 года рождения,
18. Господин Ибрагим Исмаилов, 1999 года рождения,
19. Госпожа Макка Исмаилова, 2001 года рождения,
20. Госпожа Марха Исмаилова, 2001 года рождения,
21. Госпожа Лиман Исмаилова, 2003 года рождения.

6. Заявители представляют 4 семьи, имеют российское гражданство, проживают в городе Ачхой-Мартан Чеченской Республики. Все четыре семьи заявителей являются родственниками друг другу. Первый заявитель приходится отцом Асламбека Исмаилова, 1979 года рождения, и Аслана Исмаилова, 1981 года рождения. Вторая семья заявителей состоит из заявителей №№2-4. Четвертая заявительница – жена Хизира Исмаилова, 1962 года рождения; второй и третий заявители – его дети. Третья семья заявителей состоит из заявителей №№5-7, которые являются детьми Юси Дайдаева, 1953 года рождения. Четвертая семья заявителей состоит из заявителей №№8-21. Восьмая заявительница – жена Яраги Исмаилова, 1956 года рождения; заявители №№9-21 – его дети.

7. Обстоятельства дела коротко могут быть представлены следующим образом.

А. Исчезновение Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева.

1. Позиция заявителей

(а) Похищение Асламбека и Аслана Исмаилова

8. В указанное время город Ачхой-Мартан находился под полным контролем российских федеральных сил. Блокпосты российских войск располагались на всех дорогах, ведущих в город и из него. Семьи заявителей жили в непосредственной близости друг от друга в двух домах №15А и №16 по улице Орехова в Ачхой-Мартане. Первый дом был в 500 метрах от ближайшего блокпоста федеральных сил.

9. В ночь с 13 на 14 января 2003 года первый заявитель вместе со своими сыновьями Асламбеком и Асланом Исмаиловыми, а также другими родственниками спали в доме 15А. Около 4 часов утра БТР (бронетранспортер) с

группой вооруженных людей въехал в ворота дома. Около 10 мужчин вышли из БТР и забежали в дом. Они говорили по-русски без акцента, на них были надеты маски и каски. Они не представились и не предъявили никаких санкционирующих документов. Члены семьи решили, что это были российские военнослужащие.

10. Военнослужащие провели обыск в доме; они не объяснили, что именно ищут и не спросили документов, удостоверяющих личности. Они вывели Асламбека и Аслана Исмаиловых во двор, пинали их и посадили в БТР. Братьям не позволили надеть какую-либо теплую одежду. Офицеры проигнорировали вопросы жены первого заявителя о том, почему забирают ее сыновей.

11. Жена первого заявителя побежала за ее сыновьями по улице. Она видела несколько БТР, машину Урал и группу российских военнослужащих, которые стояли на улице. Техника была припаркована у разных домов, моторы были включены. Солдаты, которые стояли возле некоторых машин, угрожали убить местных жителей, если они попытаются покинуть свои дома. Автомобиль с сыновьями первого заявителя уехал в неизвестном направлении.

(б) Похищение Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева.

12. В указанное время семьи второго и четвертого заявителей проживали по адресу: улица Орехова, дом 22. Их домовладение состояло из трех домов в одном дворе. Он был расположен в 300 метрах от дома первого заявителя и в нескольких сотнях метров от ближайшего блокпоста российских военных сил.

13. В ночь с 13 на 14 января 2003 года Юси Дайдаев был в гостях у заявителей и остановился в первом доме. Хизир Исмаилов и его семья спали во втором доме; Яраги Исмаилов и его семья находились в третьем доме.

14. Около 4 часов утра группа вооруженных ворвалась в первый дом, где остановился Юси Дайдаев. По всей видимости, мужчины избивали его, так как заявители слышали, как он кричит.

15. Другая группа похитителей громко постучала в дверь второго дома. Когда Хизир Исмаилов открыл дверь, они ворвались внутрь, заставили всех лечь на пол и забрали Хизира Исмаилова.

16. В последней группе было четыре вооруженных человека, они ворвались в третий дом и задержали Яраги Исмаилова. Ворвавшиеся спросили у восьмой заявительницы паспорт ее мужа. Пока она доставала его, мужчины вывели ее мужа из дома. Восьмая заявительница поспешила за ними, но похитители уехали. Никто из похищенных мужчин не успел надеть теплую одежду.

17. Похитители, которые ворвались в домовладение №22 по улице Орехова и увели Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, были в масках и касках. Они говорили по-русски без акцента и нецензурно выражались. Никто из них не представился и не предъявил никаких документов. Заявители решили, что это были военнослужащие российских войск.

18. Согласно показаниям заявителей и жителей Ачхой-Мартана, восемь машин БТР и автомашина Урал были припаркованы на улице Орехова во время задержания Асламбека и Аслана Исмаиловых, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева

19. По всей видимости, после задержания Асламбека и Аслана Исмаиловых, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева военная техника направилась в сторону села Самашки и остановилась на территории, где дислоцировалось подразделение российских войск.

20. 23 января 2004 года Ачхой-Мартановский районный суд рассмотрел жалобу восьмой заявительницы и признал Яраги Исмаилова пропавшим без вести с 15 января 2003 года.

21. Описание событий, произошедших в ночь на 14 января 2003 года, основано на соответствующих показаниях, которые сами заявители и соседи дали своим представителям, а именно: показаниях, данных Г-ном В.Р. 3 августа 2005; показаниях, данных Г-жой З.Х. 3 августа 2005 года; показаниях, данных четвертой заявительницей 14 августа 2005 года; на показаниях, данных женой первого заявителя Г-жой М.Д. 14 августа 2005 года.

2. Информация, представленная Правительством

22. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявительницей. Правительство указало, что “около 4 часов утра 14 января 2003 года неопознанные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках прибыли на машинах УРАЛ и БТР на улицу Орехова, в Ачхой-Мартане, Чечня, похитили и увезли из дома №15 Асланбека Исмаилова, 1979 г.р., и Аслана Исмаилова, 1981 г.р., и из дома №22 Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева”.

23. 23 января 2004 года Ачхой-Мартановский районный суд признал Яраги Исмаилова пропавшим без вести с 15 января 2003 года.

В. Поиски родственников заявителей и расследование

1.Позиция заявителей

24. Сразу после похищения своих родственников восьмая заявительница обратилась в отдел внутренних дел Ачхой-Мартановского района (РОВД) с жалобой на их задержание. Сотрудники милиции сказали ей, что ничем помочь не могут.

25. Утром 14 января 2003 года заявители обратились с жалобой на похищение своих родственников в различные государственные органы, включая РОВД, Ачхой-Мартановскую межрайонную прокуратуру (далее – «районная прокуратура»), Ачхой-Мартановский районный отдел Федеральной службы безопасности (далее – «отдел ФСБ») и в военную комендатуру Ачхой-Мартановского района (далее – «районная комендатура»).

26. С 14 января 2003 года заявители также обращались как устно, так и письменно в различные официальные органы власти. В их поисках им помогала неправительственная организация SRJI. В своих письмах заявители детально описывали обстоятельства задержания их родственников и просили помочь установить их местонахождение. Большая часть их обращений остались без ответа, а Заявители сохранили копии ряда таких обращений и предоставили их в Суд. Официальное расследование по делу было возбуждено местной прокуратурой. Соответствующая информация коротко предоставлена ниже.

27. Утром 14 января 2003 года группа сотрудников районной прокуратуры прибыла на место преступления, провела осмотр места происшествия и опросила свидетелей.

28. 17 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева по Статье 126 § 2 Уголовного Кодекса РФ (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 44009.

29. 17 марта 2003 года районная прокуратура сообщила заявителям, что в неуказанное время следствие по уголовному делу №44009 было приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению.

30. 21 марта 2003 года прокуратура ЧР перенаправила жалобу первого заявителя на похищение его родственников в районную прокуратуру для рассмотрения.

31. 31 марта 2003 года и 24 апреля 2003 года прокуратура ЧР сообщила, что районная прокуратура дала указания принять дополнительные меры, направленные на установление места нахождения похищенных и изобличение преступников. В письме от 31 марта 2003 года говорилось:

«... следствием установлено, что похищение родственников заявителей было совершено неустановленными военнослужащими, которые использовали военную технику; хотя следствием не было установлено, к какой воинской части принадлежала эта техника».

32. 30 сентября 2003 года районная прокуратура сообщила первому заявителю, что ими рассмотрено его заявление на не расследование уголовного дела №44009. В письме говорилось, что его заявление рассмотрено, следствие по делу возобновлено и поручено проверить версию о содержании похищенных людей в изоляторе оперативно-розыскного бюро Министерства внутренних дел в Грозном (ОРБ).

33. 24 октября 2003 года исполняющий обязанности главы администрации Ачхой-Мартановского района написал в районную прокуратуру. Он просил следствие проверить версию о том, что родственники заявителей были похищены 6-ым отделом генерального разведывательного управления Министерства Обороны (6 отдел ГРУ) города Грозный.

34. 31 октября 2003 года исполняющий обязанности главы администрации Ачхой-Мартановского района сообщил первому заявителю, что он получил ответ на запрос от 24 октября 2003 года. В письме говорилось, что расследование по уголовному делу №44009 было приостановлено 26 июня 2003 года в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению, и что 1 октября 2003 года расследование было возобновлено. Согласно этому письму, в неуказанное время следствием был направлен запрос о содействии в розысках родственников заявителей в адрес ОРБ в Грозный.

35. 1 ноября 2003 года районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу №44009 в связи с неустановлением личностей преступников и уведомила заявителей об этом постановлении.

36. 14 января 2004 года из Главной военной прокуратуры перенаправили жалобу первого заявителя о похищении его родственников в военную прокуратуру Объединенной группировки войск (далее – «военную прокуратуру ОГВ(с)») для рассмотрения.

37. 7 февраля и 4 марта 2005 года военная прокуратура ОГВ(с) направила жалобу первого заявителя о похищении его родственников в военную прокуратуру воинской части №20102 для рассмотрения по существу.

38. 10 и 12 марта 2005 года военная прокуратура воинской части 20102 сообщила первому заявителю, что в ходе проверки по его жалобе причастность военнослужащих российских войск к исчезновению его родственников не установлена.

39. 8 июня 2005 года прокуратура ЧР направила жалобу первого заявителя на похищение в районную прокуратуру для приобщения к материалам уголовного дела.

40. 28 июля 2008 года следователи сообщили заявителям, что в этот же день расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников.

2. Информация, представленная Правительством

41. Правительство утверждало, что районная прокуратура получила жалобы заявителей по поводу похищения их родственников «неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме, которые прибыли на БТРах» 14 января 2003 года.

42. 14 января 2003 года следователи из районной прокуратуры провели осмотр места происшествия в домах №№15А и 22 по улице Орехова в Ачхой-Мартане. Ничего не было обнаружено на месте происшествия.

43. 14 января 2003 года следователи допросили четвертую заявительницу, и 21 января 2003 года следователи признали ее потерпевшей по уголовному делу и допросили ее еще раз. Заявительница сообщила, что в ночь на 14 января 2003 года она и ее семья спали в доме 22 на улице Орехова. Примерно в 4 утра она услышала шум и пошла к окну. Она увидела военные автомобили КАМАЗ рядом с домом, как это было темно, она не могла разглядеть на машинах регистрационные номера. Потом кто-то постучал в дверь, муж Хизир Исмаилов открыл ее и двух вооруженных военных в камуфляжной форме и масках вошли в дом. Они приказали всем лечь на пол. Проверив комнаты, военнослужащие вышли вместе с Хизиром Исмаиловым. Один из них взял его паспорт. После этого вошедшие отправились к дому Яраги Исмаилов и увезли его в БТР, на котором прибыли к дому. Когда заявительница вышла на улицу, она увидела восьмую заявительницу во дворе, и она сказала, что неизвестные вооруженные люди также забрали их родственников Асламбека и Аслана Исмаиловых и Юси Дайдаева и увезли их на БТР в неизвестном направлении. После этого четвертая заявительница выбежала на улицу и увидела колонну из шести или семи машин БТР и КАМАЗ, которые уезжали по улице Советской.

44. 17 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №44009 в связи с похищением родственников заявителей и сообщила об этом заявителям.

45. 21 января 2003 года следователи допросили первого заявителя, который сообщил, что 14 января 2003 года он был на работе в Грозном. Примерно в 10 утра он узнал, что около 4 часов утра в предшествующую ночь его сыновья Асламбек и Аслан Исмаиловы, его братья Хизир и Яраги Исмаилов, а также их родственник Юси Дайдаев были похищены неизвестными вооруженными людьми, прибывшими на БТР. Согласно Правительству, заявитель был допрошен вновь 22 января 2003 года, но содержание этого допроса не было раскрыто Правительством.

46. В неустановленный день следователи допросили г-жу М.Д., мать Аслана и Асламбек Исмаиловых, которая сообщила, что в ночь с 13 на 14 января 2003 она была в доме 15а по улице Орехова с ее двумя сыновьями и дочерью. Примерно в 4 утра она вышла во двор и увидела БТР с вооруженными людьми в камуфляжной униформе и масках. Рядом с домом она увидела своего родственника Хизира Исмаилова, несколько бронетранспортеров и грузовиков с вооруженными людьми в камуфляжной униформе и масках. После этого вооруженные люди забрали ее сыновей Асламбека и Аслана Исмаиловых, вывели их на улицу и увезли. Через десять минут колонна из семи или восьми БТР и грузовиков

проехала по улице. Эти машины не имели регистрационных номеров. Затем свидетельница пошла к ее родственникам, которые жили в доме №22 по улице Орехова, где она узнала о похищении ее родного брата Юси Дайдаева, а также Хизира Исмаилова и Яраги Исмаилова

47. 21 января 2003 года следователи допросили восьмую заявительницу, которая показала, что в ночь на 14 января 2003 она и члены ее семьи были дома по адресу: улица Орехова, дом 22. Примерно в 4 утра они слышали крики и шум. Ее муж Яраги Исмаилов вышел на улицу. Он вернулся и сказал, что на улице военнослужащие. После этого двое вооруженных мужчин в камуфляжной униформе и масках вошли в дом. Они заставили Яраги Исмаилова лечь на пол, а затем приказали ему одеться. Мужчины прошли по комнатам и увели Яраги Исмаилова босым во двор, где оставались ждать другие военнослужащие.

48. 27 января 2003 года следователи допросили сотрудника РОВД, г-на У.С., который показал, что в ночь на 14 января 2003 года он был на дежурстве в отделении милиции. Около 5 часов утра в РОВД поступила информация, что неизвестные вооруженные люди на грузовике «Урал» и бронетранспортерах похитили с улицы Орехова пять жителей. Это были Асламбек и Аслан Исмаиловы, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев. Сотрудник немедленно сообщил об этом начальнику РОВД, в районный отдел ФСБ и военному коменданту района. После этого он направил группу следователей на место происшествия. Между тем с поста №3, расположенного рядом с кладбищем на окраине города, сообщили по рации, что колонна бронированных машин выходит из Ачхой-Мартана. Спустя 10-15 минут из указанного поста сообщили, что колонна вернулась в город. Сотрудник милиции приказал им следить за передвижениями колонны. После того как колонна въехала в город, стало невозможно отслеживать ее движения. Согласно информации, полученной из ФСБ и от военной комендатуры, ему сообщили, что их подразделения не принимали участия в какой-либо спецоперации и никуда не выезжали с места дислокации. Таким образом, принятыми мерами установить принадлежность колонны бронетехники не представилось возможным.

49. 28 марта 2003 года следователи допросили сотрудника РОВД г-на Д.А. Он сообщил, что работал в качестве участкового уполномоченного в РОВД г. Ачхой-Мартан. Примерно в 4 часа утра 14 января 2003 года группа неизвестных вооруженных людей прибыла на бронетранспортерах и грузовиках «Урал» на улицу Орехова, дома 15А и 22, где они задержали Асламбека и Аслана Исмаиловых, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева. Свидетель вместе с другим оперуполномоченным РОВД провели оперативно-розыскные мероприятия, однако оказалось невозможным установить местонахождение похищенных мужчин и принадлежность бронетранспортеров и грузовиков.

50. 28 апреля 2003 года следователи допросили главу администрации Ачхой-Мартановского района, г-на С.Х. Он заявил, что в январе 2003 года неизвестные вооруженные люди на БТР и грузовиках «Урал» забрали пять жителей на улице Орехова. Это были Асламбек и Аслан Исмаиловы, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев. В связи с этим он принял меры для установления их местонахождения и запросил информацию о пропавших мужчинах в РОВД и военной комендатуре района. Однако указанные ведомства интересующей его информацией не обладали.

51. 25, 26, 28 и 29 апреля и 5 мая 2003 года следователи допросили пять сотрудников РОВД, все они дали аналогичные показания. По словам милиционеров, в рассматриваемый период времени они несли службу на контрольно-пропускных пунктах №. 1, 2 и 4, расположенных на мосту через реку

Форанга и в месте, называемом Водозабор. В ходе их дежурства с 8 часов утра 13 января до 8 утра 14 января 2003 года никакие бронетранспортеры и грузовики не проезжали через контрольно-пропускные пункты.

52. 13 мая 2003 года следователи вновь допрашивали первого заявителя, который показал, что после похищения он обращался за помощью в различные правоохранительные органы, но безрезультатно. Он и его родственники разыскивали похищенных мужчин и встречались с другими людьми, чьи родственники также были похищены. Один из этих мужчин сообщил ему, что его сыновья и Юси Дайдаев первоначально содержались в Ханкале, Чечня, а затем их перевели в Республику Северная Осетия, или в Моздоке или Владикавказ.

53. 28 сентября 2003 года первый заявитель обратился к прокурору района и сообщил, что он получил данные о содержании его родственников на территории 6-го отдела ОРБ («6 отдел ОРБ»), расположенного на Старопромысловском шоссе в Грозном. Заявитель просил, чтобы следователи принял меры для проверки этой информации. В тот же день заявитель был допрошен и подтвердил свои показания.

54. 30 сентября 2003 года из прокуратуры сообщили первому заявителю о том, что следствие по уголовному делу было возобновлено в связи с необходимостью предпринять следственные действия и проверить информацию, касающуюся содержания похищенных лиц на территории 6-го отдела ОРБ в Грозном.

55. 1 ноября 2003 года расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением личности преступников.

56. 26 октября 2006 года адвокат восьмой заявительницы просил следователя предоставить ему доступ ко всем материалам уголовного дела. 9 ноября 2006 следователь частично удовлетворил просьбу адвоката, утверждая, что ему разрешено получить доступ только к документам, отражающим участие восьмой заявительницы в ходе расследования. В документе отмечается, что полный доступ к материалам дела будет предоставлен только после завершения расследования.

57. В неустановленный день следователи допросили соседа заявителей, г-на Р. В., который показал, что в ночь на 14 января 2003 года он спал дома по адресу улица Орехова, 19, Ачхой-Мартан. Примерно в 4 часа утра он услышал шум и вышел из дома. Он увидел, что семь бронетранспортеров стояли на улице Орехова, с машин прыгнули солдаты и заняли боевые позиции. Несколько минут спустя он услышал крики женщин. Когда он увидел, что военнослужащие вошли в дом Исмаиловых, он подумал, что они занимались грабежом, и вызвал милицию. Минут через пять колонна бронетехники уехала по направлению к центру Ачхой-Мартана. Там, проезжая по центральной улице, транспортные средства продолжили движение в сторону с. Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района. После того как военнослужащих уехали, он узнал, что они забрали его соседей Асламбека и Аслана Исмаиловых, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева.

58. В неустановленный день следователи получили письмо от Специального Представителя Президента РФ в Чеченской Республике по защите прав и свобод человека («Спецпредставитель»), в письме говорилось, что первый заявитель жаловался на похищение его родственников военнослужащими федеральных сил под командованием полковника Л.Ч.

59. В неустановленные дни следователи направили запросы в военную прокуратуру войсковой части №20102 в Ханкале, Чечня, и в управление ФСБ по ЧР и просили данные о возможном содержании похищенных людей в названных

ведомствах. Согласно полученным ответам, данные правоохранительные структуры не проводили какие-либо специальные операции в Ачхой-Мартане в указанный промежуток времени и не задерживали родственников заявителей.

60. В неустановленные дни следователи направили поручения в различные правоохранительные органы в Чечне и на Северном Кавказе, в том числе в различные прокуратуры и военные комендатуры, с запросом любой информации относительно похищенных мужчин. Согласно полученным ответам, никакой информации, представляющей интерес следствию, не получено; уголовное преследование в отношении указанных лиц не проводилось, силами и средствами указанных силовых ведомств специальные операции не проводились, они не обращались за медицинской помощью, их тела не были обнаружены, и их фамилии не значатся среди лиц, содержащихся под стражей.

61. В неустановленное время следователи направили в ОРБ в г.Грозный запрос информации о возможном аресте и содержании родственников заявителей. Согласно полученному ответу, сотрудники данного ведомства их не задерживали и не содержат под стражей.

62. Согласно доводам Правительства, следствие не установило местонахождение Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, тем не менее, расследование продолжается, и выполнялись необходимые следственные и оперативные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

63. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство не раскрыло большую часть документов из материалов уголовного дела номер 44009, предоставив только двадцать два документа. Оно заявило, что расследование находится в производстве и раскрытие материалов дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в деле содержатся личные данные свидетелей или других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

64. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

65. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева еще не закончено. Оно также утверждало, что для заявителей была доступна возможность оспаривать в суде любые действия или бездействие органов следствия, но заявители не воспользовались этим средством правовой защиты. Также они могли требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства, но они отказались от подобной возможности.

66. Заявители оспорили это возражение. Они утверждали, в их случае единственным эффективным средством правовой защиты было уголовное расследование, которое оказалось неэффективным. Что касается практики Суда, они утверждали, что не были обязаны возбуждать гражданское судопроизводство с целью компенсации ущерба в порядке исчерпания внутренних средств.

В. Оценка Суда

67. Суд рассмотрит аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

68. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

69. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в этой части отклоняется.

70. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители подали жалобу по факту похищения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева в соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 17 января 2003. Заявители и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого похищения.

71. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

72. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, похитившие Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Ачхой-Мартан было под полным контролем федеральных войск. Блокпосты федеральных войск были расположены на всех дорогах, ведущих в село и из села. Вооруженные люди, похитившие Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, говорили по-русски без акцента, то есть они не были чеченцами. Вооруженные люди прибыли на военных транспортных средствах, а именно на БТРах, которые использовались

исключительно сотрудниками Государства. Они прибыли к домам заявителей поздно вечером; это указывает на то, что они могли свободно перемещаться по населенному пункту во время комендантского часа. Эти люди действовали как военные при проведении спецоперации, проверяли удостоверения личности. Вся информация, доступная заявителям из материалов уголовного расследования, подтверждает версию о причастности сотрудников Государства к похищению. Учитывая факт отсутствия родственников заявителей в течение длительного периода времени, можно предположить, что они мертвы. Это подтверждается также обстоятельствами его задержания, которые должны быть рассмотрены как угрожающие жизни.

73. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что нет никаких доказательств, что эти люди были представителями Государства, и что поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее оно утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственники заявителей мертвы. Правительство оспорило некоторые из представленных заявителем фактов. Утверждения о том, что похитители говорили без акцента на русском языке и носили камуфляжную униформу, могут означать, что эти люди, возможно, были членами незаконных бандформирований. Правительство далее указало, что описание заявителями обстоятельств похищения непоследовательно. В частности, четвертой заявительницей и г-ном М.Д. было сказано, что похитители использовали БТР и грузовик КамАЗ, а другие свидетели показали, что похитители прибыли на грузовике Урал. Кроме того нет было точных показаний относительно того, в каком направлении уехали похитители, а первый заявитель отказался предоставить следствию сведения о содержании его родственников в Грозном.

В. Оценка фактов Судом

74. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

75. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, Правительство раскрыло только некоторую часть документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

76. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых

элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственник заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

77. Заявители утверждали, что люди, похитившие Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева 14 января 2003 года и затем убившие их, были агентами Государства.

78. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, возможно, были членами бандформирований. Однако это заявление не было определенным, и Правительство не представило документы для его подтверждения. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

79. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными самими заявителями и следствием. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая свободно передвигалась на военных транспортных средствах по населенному пункту во время комендантского часа, проверяла удостоверения личности и задержала нескольких человек в их собственных домах, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники спецслужб, проводивших спецоперацию. В своем обращении, поданном властям, заявители обоснованно утверждали, что Асланбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были задержаны неизвестными военнослужащими, и просили провести расследование этой версии (см. пункты 33, 43, 47, 52, 53, 57 и 58 выше). Внутреннее расследование также учитывало фактические предположения, представленные заявителями, и приняло меры, чтобы проверить, были ли правоохранительные силы причастны к похищению (см. пункт 31 выше). Но в действительности следствие не предприняло каких-либо серьезных шагов в этом направлении.

80. Правительство оспорило достоверность утверждений заявителей и указало на некоторые несоответствия, касающиеся точных обстоятельств задержания, и в описании тех часов, которые последовали непосредственно за задержанием. В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основании доводов заявителя, не были оспорены Правительством. Правительство не предоставило Суду свидетельские показания, на которых оно обосновывает свои доводы. Суд считает тот факт, что за несколько лет воссоздание заявителями этого чрезвычайно травмирующего и стрессового события имеет довольно незначительные расхождения в деталях, недостаточным для того, чтобы подвергнуть сомнению полную достоверность их доводов.

81. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

82. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственники были задержаны представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд заявителями, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были похищены 14 января 2003 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

83. Никаких новостей об Асламбеке Исмаилове, Аслане Исмаилове, Яраги Исмаилове, Хизире Исмаилове и Юси Дайдаеве не было со дня их похищения. Их имена не значились ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. В заключении, Правительство не представило никаких объяснений в отношении того, что случилось с ним после ареста.

84. Принимая во внимание рассмотренные ранее дела об исчезновениях людей на территории Чечни (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, а также каких-либо сведений о них в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

85. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

86. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники были лишены жизни после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

87. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были убиты, и что к их похищению и предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

88. Заявители настаивали, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были задержаны представителями федеральных сил и должны считаться умершими по причине отсутствия достоверных сведений о них в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Заявители указали, что районной прокуратурой не были предприняты некоторые важные следственные мероприятия. Расследование похищения приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и - таким образом, - задерживалось проведение важных следственных мероприятий. Кроме того заявители не были информированы о ходе расследования должным образом. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

89. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 71 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева

90. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны считаться умершими после не признаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за их смерть может быть возложена на Государство и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

91. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством

государства требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которым надлежит следовать в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

92. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

93. Суд сразу же отмечает, что большую часть материалов уголовного дела Правительство не предоставило Суду. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

94. Суд отмечает, что следственные органы были сразу оповещены о похищении жалобами заявителей. Расследование по уголовному делу №44009 было возбуждено 17 января 2003 года, то есть спустя три дня после похищения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева. По мнению Суда, данная задержка *как таковая* способна была повлиять на эффективность расследования похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были быть предприняты в первые дни после случившегося. Суд отмечает, что следователи не допросили военного коменданта района или других командующих местными правоохранительными структурами о возможном участии их сотрудников в похищении; они не установили личности тех, кому принадлежали БТР, используемые похитителями, они не прояснили неточности в свидетельских показаниях, касающихся передвижения БТР в ночь похищения (см. пункты 43, 48 и 51 выше). Кроме того, остается не выясненным, предприняли ли следователи конкретные меры для проверки информации о содержании похищенных мужчин в помещении ОРБ в Грозном (см. пункты 53, 54, 61 выше), или пытались ли они найти и допросить полковника Л.Ч. (см. пункт 58 выше). По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

95. Суд также отмечает, что хотя четвертую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

96. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования.

97. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длежащего уголовного расследования. Суд считает,

что заявители, не имевшие доступа к материалам дела и не информированные о ходе следствия, включая самые основные решения, не могли оспорить действия или бездействия следственных органов в суде, как это было предложено Правительством. Поэтому Суд считает, что расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

98. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

99. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции на то, что в результате исчезновения родственников и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытывали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

100. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители или Асланбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, нарушающему Статью 3 Конвенции.

101. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

102. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дело

103. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

104. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавших людей. Более шести лет они не получали сведений о Асламбеке Исмаилове, Аслане Исмаилове, Яраги Исмаилове, Хизире Исмаилове и Юси Дайдаеве. В течение этого периода они обращались с запросами о своих родственниках в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с ними после похищения. В полученных

заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

105. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их близких родственников и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3. В то же время Суд отмечает, что двадцать первая заявительница родилась в июне 2003 года, более чем через четыре месяца после исчезновения ее отца. Принимая во внимание данный факт, Суд не считает, что этот заявитель испытал стресс и страдания в результате исчезновения ее отца, и в данном случае не находит нарушение Статьи 3 Конвенции.

106. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, кроме двадцать первой заявительницы. Соответственно, в отношении двадцать первой заявительницы не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

107. Далее заявители утверждали, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были задержаны в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

108. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были лишены свободы. Их имена не значатся в списках задержанных, и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации об их содержании.

109. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

110. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

111. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

112. Суд считает установленным, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были задержаны представителями Государства 14 января 2003 года и с тех пор пропали. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

113. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

114. Исходя из этого, Суд считает, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были подвергнуты безвестному задержанию без соблюдения всех гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

115. Заявители жаловались, что 14 января 2003 года был проведен незаконный обыск в их домах, и таким образом было нарушено их право в отношении жилища. Согласно этой же Статье они жаловались, что исчезновение их родственников после задержания сотрудниками Государства повлекло за собой страдания и стресс, которые представляют собой нарушение их права на

семейную жизнь. Таким образом, имеет место нарушение Статьи 8 Конвенции, которая гласит:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

(а). Право в отношении жилища

А. Доводы сторон

116. Суд повторяет, что в соответствии со Статьей 35 §§ 1 Конвенции, те, кто желают обратиться с жалобой против государства в Суд, вначале обязаны использовать все предусмотренные национальной правовой системой средства правовой защиты. При этом не существует обязательства прибегать к средствам защиты, которые неадекватны или неэффективны. Если у заявителя нет доступа к средствам правовой защиты, или если он считает их неэффективными, то 6-месячный срок для подачи жалобы в Суд начинает исчисляться с момента совершения обжалуемого действия (см. *Hazar and Others v Turkey* (dec.) no. 62566/000 et seq., January 2002). В рассматриваемом деле нет данных о том, что заявители надлежащим образом обращались к национальным властям с жалобами на нарушение их права на уважение жилища. Если допустить, что заявителям не были доступны эффективные средства правовой защиты, то необходимо указать на то, что обжалуемые события имели место 14 января 2003 года, а жалоба в Суд была подана только 20 сентября 2005 года. Таким образом, Суд заключает, что эта часть жалобы подана с нарушением шестимесячного срока (см. *Musayeva and Others v. Russia* (dec.), no. 74239/01, 1 June 2006; *Ruslan Umarov v. Russia* (dec.), no. 12712/02, 8 February 2007).

117. Отсюда следует, что данная часть жалобы была подана вне установленного срока и подлежит отклонению в соответствии со Статьей 35 §§ 1 и 4 Конвенции.

(b) Право на семейную жизнь

118. Заявители жаловались на невозможность продолжать семейную жизнь с Асламбеком Исмаиловым, Асланом Исмаиловым, Яраги Исмаиловым, Хизиром Исмаиловым и Юси Дайдаевым, что связано с теми же основаниями, которые были выше рассмотрены по Статьям 2 и 3 Конвенции. Принимая во внимание выводы, касающиеся данных положений, Суд решает, что эта жалоба должна быть признана приемлемой. Однако он находит, что нет необходимости поднимать отдельный вопрос по Статье 8 Конвенции в отношении данной жалобы (see, *mutatis mutandis*, *Ruianu v. Romania*, no. 34647/97, § 66, 17 June 2003; *Laino v. Italy* [GC], no. 33158/96, § 25, ECHR 1999-I; and *Canea Catholic Church v. Greece*, 16 December 1997, § 50, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VIII).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

119. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

120. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей прокуратурой. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

121. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

122. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

123. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см, помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

124. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyly Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13

не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, №57942/00, №57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

125. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия. А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

126. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела по факту лишения жизни оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

127. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

128. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevu v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

129. Что касается жалобы на основании статьи 13 в части заявленных нарушений Статьи 8 Конвенции о праве на уважение семейной жизни, Суд отмечает, что в пункте 118 выше было установлено, что никакого отдельного вопроса по этому основанию не возникает. Следовательно, Суд считает, что в отношении этого права нет оснований рассматривать отдельно вопрос нарушения Статьи 13.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

130. Заявители жаловались, что при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, они подверглись дискриминации по той причине, что они являлись жителями Чечни и были чеченцами по происхождению. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

131. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявительницей, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба не обоснована.

132. Поэтому Суд находит, что данная часть жалобы не обоснована и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

133. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Компенсация материального ущерба

134. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их родственников после их ареста и последующего исчезновения. Они указали, что были материально зависимы от своих родственников и могли бы рассчитывать на их финансовую поддержку в будущем. Первый заявитель как отец Асланбека и Аслана Исмаиловых потребовал 483.551,00 российских рублей в качестве компенсации (что составляет 13.816 евро). Заявители из семьи Хизира Исмаилова в целом потребовали 381.934,00 российских рублей (10.913 евро): второй заявитель потребовал 111 евро, третий заявитель — 1.995 евро и четвертый заявитель — 8.807 евро. Пятый заявитель как сын Юси Дайдаева потребовал 58572.00 российских рублей в качестве компенсации (что составляет 1.673 евро). Заявители из семьи Яраги Дайдаева¹ потребовали в целом 350.594,00 российских рублей (10.016 евро): восьмой заявитель потребовал 3.639 евро, двенадцатый заявитель потребовал 39 евро, тринадцатый заявитель потребовал 264 евро, четырнадцатый заявитель потребовал 404 евро, пятнадцатый заявитель потребовал 583 евро, шестнадцатый заявитель потребовал 722 евро, семнадцатый заявитель потребовал 854 евро, восемнадцатый заявитель потребовал 910 евро, девятнадцатый заявитель потребовал 853 евро, двадцатый заявитель потребовал 853 евро, двадцать первый заявитель потребовал 895 евро.

135. Они заявили, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев были безработными на момент ареста и, таким образом, расчет их доходов должен быть основан на соответствующем уровне прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством. Заявители рассчитали предполагаемый заработок с учетом инфляции 13,67%. Их расчеты были выполнены с использованием Огденских страховых таблиц, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

136. Правительство сочло эти требования необоснованными. Оно также указало на наличие национального законодательства о назначении пенсии по потери кормильца.

137. Суд повторяет, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Принимая во внимание вышеизложенные заключения, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственников заявителей и потерей заявителями финансовой поддержки, которую они могли бы им предоставить. Принимая во внимание замечания заявителей и тот факт, что Асламбек Исмаилов, Аслан Исмаилов, Яраги Исмаилов, Хизир Исмаилов и Юси Дайдаев был безработным на момент его похищения, Суд присуждает первому заявителю 13.000 евро; второму, третьему и четвертому заявителям присуждает 10.000 евро

¹

Эта ошибка - в оригинале постановления. Вероятно, речь идет о семье Яраги Исмаилова (прим. ЛП)

совместно; пятому заявителю присуждает 1.500 евро и восьмому, двенадцатому, тринадцатому, четырнадцатому, пятнадцатому, шестнадцатому, семнадцатому, восемнадцатому, девятнадцатому, двадцатому и двадцать первому заявителям присуждает 10.000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

С. Возмещение морального вреда

138. Заявители требовали присуждения компенсации морального вреда в размерах от 30.000 евро до 80.000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семей, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе их близких родственников. Первый заявитель как отец Асланбека и Аслана Исмаиловых потребовал 80.000 евро. Второй заявитель, третий заявитель и четвертый заявитель как дети и жена Хизира Исмаилова потребовали в общей сложности 100.000 евро. Пятый, шестой и седьмой заявители как дети Юси Дайдаева потребовали 90.000 евро. Заявители с восьмого по двадцать первый, члены семьи Яраги Исмаилова потребовали в целом 430.000 евро.

139. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

140. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому заявителю 70.000 евро, второму, третьему и четвертому заявителям 35.000 евро совместно, пятому, шестому и седьмому заявителям 35.000 евро совместно, заявителям с восьмого по двадцать первый 35.000 евро совместно, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

D. Издержки и расходы

141. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии: составление юридических документов, представленных в органы внутригосударственной власти, по ставке 50 евро в час и составление документов в Суд по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством 7,610 евро.

142. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

143. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

144. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

145. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои

замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

146. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Е. Выплата процентов

147. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5, 8 в отношении права на семейную жизнь и Статьи 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, кроме двадцать первого заявителя;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Асламбека Исмаилова, Аслана Исмаилова, Яраги Исмаилова, Хизира Исмаилова и Юси Дайдаева;
7. *Постановляет*, что нет оснований поднимать отдельный вопрос о нарушении Статьи 8 Конвенции в отношении заявленного нарушения права на семейную жизнь;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3, 5 и 8 Конвенции в связи с правом заявителей на семейную жизнь;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
 - i. 13.000 (тринадцать тысяч) евро в возмещение материального ущерба, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, первому заявителю;

- ii. 10.000 (десять тысяч) евро в возмещение материального ущерба, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, второму, третьему и четвертому заявителям совместно;
- iii. 1.500 (одна тысяча пятьсот) евро в возмещение материального ущерба, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, пятому заявителю;
- iv. 10.000 (десять тысяч) евро в возмещение материального ущерба, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, восьмому, двенадцатому, тринадцатому, четырнадцатому, пятнадцатому, шестнадцатому, семнадцатому, восемнадцатому, девятнадцатому, двадцатому и двадцать первому заявителям совместно;
- v. 70.000 (семьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда первому заявителю,
- vi. 35.000 (тридцать пять тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда второму, третьему и четвертому заявителям совместно,
- vii. 35.000 (тридцать пять тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда пятому, шестому и седьмому заявителям совместно,
- viii. 35.000 (тридцать пять тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда заявителям с восьмого по двадцать первый совместно,
- ix. 5.500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 26 ноября 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции

Кристос Розакис, Президент